

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47+57)''1943.08''

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПОЕЗДКЕ И. В. СТАЛИНА НА ФРОНТ В АВГУСТЕ 1943 ГОДА

С. А. Герасимова

Тверской государственной объединённый музей, г. Тверь, Россия

В статье предлагаются систематизация и анализ различных документов личного происхождения, которые, по мнению автора, являются основными источниками по истории поездки И. В. Сталина 3–5 августа 1943 г. в район ржевско-вяземского выступа. Автор рассматривает письма И.В. Сталина, воспоминания жителей Ржевского района, мемуары известных советских военачальников, свидетельства сотрудников НКВД, обеспечивавших выезд Верховного главнокомандующего. Утверждается, что в совокупности эти материалы, несмотря на разную степень их достоверности, представляют довольно полную картину рассматриваемого события, что, в свою очередь, позволяет ответить на ряд дискуссионных вопросов по рассматриваемой теме. Автор статьи предлагает свою версию причин выезда И. В. Сталина на территории Смоленской и Калининской областей.

Ключевые слова: *И. В. Сталин, А. И. Еременко, И. А. Серов, выезд Сталина на фронт, деревня Хорошево Ржевского района, источники личного происхождения.*

Интерес к истории выездов Верховного главнокомандующего И.В. Сталина на фронт в годы Великой Отечественной войны существовал всегда. Открытие в 2015 г. в д. Хорошево Ржевского района Тверской области музея Российского военно-исторического общества «Калининский фронт. Август 1943 года», передача его Музеем Победы в декабре 2017 г., строительство Ржевского мемориала с памятником Советскому солдату недалеко от деревни вновь привлекли внимание к теме, в первую очередь к поездке И. В. Сталина на фронт 3–5 августа 1943 г.

Никаких официальных документов об этом событии к настоящему времени не обнаружено. Основными источниками информации о поездке являются различные документы личного происхождения.

Прежде всего это письма главного героя события – И. В. Сталина. В них – констатация постфактум «выезда на фронт». 8 и 9 августа 1943 г. в посланиях Президенту США Ф. Рузвельту и премьер-министру Великобритании У. Черчиллю он сообщал: «Только теперь, по возвращении с фронта, я могу ответить Вам на Ваше последнее послание от 16 июля... Приходится чаще лично бывать на различных участках фронта...»; «Я

только что вернулся с фронта... Мне приходится чаще, чем обыкновенно выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта...»¹. В письмах не названы дата и место выезда, но фраза «Я только что вернулся с фронта» позволяет говорить о том, что он состоялся в предыдущие дни. К утверждению Сталина, что он выезжал «на фронт», как и к фразе «чаще чем обыкновенно» следует отнестись скептически: современные знания позволяют утверждать, что И. В. Сталин явно преувеличил число своих «выездов на фронт», да и линия фронта в момент поездки была уже довольно далеко от тех мест, по которым он проехал.

Секретная переписка глав государств антигитлеровской коалиции впервые была опубликована после смерти Сталина, затем несколько раз переиздавалась, но была известна в основном специалистам².

Рассказы жителей д. Хорошево, где останавливался вождь, и г. Ржева Калининской (современной Тверской) области, очевидцев приезда Верховного главнокомандующего, можно объединить в одну группу источников. Появившись сразу после отъезда руководителя государства, после войны они были многократно выслушаны и опубликованы в интерпретации корреспондентов разных печатных центральных и местных изданий. В 1945–1946 гг. по решению областного комитета ВКП(б) несколько вариантов рассказов жителей г. Ржева и района были зафиксированы и хранились в партийном архиве Калининской области. В 2016 г. они опубликованы автором этой статьи³.

Н. К. Кондратьева, хозяйка дома, в котором останавливался вождь, главная рассказчица о событии, вспоминала, что военные попросили её на некоторое время переселиться к соседям. Согласно другому варианту, дом для ожидаемого гостя готовили бойцы: «Печку завесили простыней... Койки и столы были привезены из НКВД... Веранда была завешена одеялами. На кухне был установлен телефон»⁴.

¹ *Переписка* Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: 2-е изд. М., 1989. Т. 2. С. 78, 79; Т. 1. С. 167.

Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentami USA i prem'er-ministrami Velikobritanii vo vremya Velikoy Otechestvennoy voynyi 1941–1945 gg., 2-е изд., М., 1989, Т. 2, С. 78, 79; Т. 1, С. 167.

² *Волкогонов Д.* Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. Барнаул, 1990. Кн. II. С. 240.

Volkogonov D., Triumf i tragediya. Politicheskii portret I.V. Stalina, Barnaul, 1990, Кн. II, С. 240.

³ Воспоминания очевидцев о приезде И.В. Сталина в Ржевский район в августе 1943 г. // Исторический архив. 2016. № 4. С. 13–26.

Vospominaniya ochevidtsev o priezde I.V. Stalina v Rzhevskiy rayon v avguste 1943 g., Istoricheskii arhiv, 2016, № 4, С. 13–26.

⁴ Там же. С. 17–20.

Ibid. С. 17–20.

Подготовку дома военными подтвердила дочь хозяйки – Соня, ученица 8-го класса. По её словам, для Сталина, который хотел «любоваться Волгой», «обычную деревенскую железную кровать, на которой он спал», «специально... переставили к окну»⁵. Этого быть не могло: окна дома выходят на деревенскую улицу, на противоположную от Волги сторону.

Со слов Н. Кондратьевой, ей сообщили, что Сталин гулял по её огороду рано утром и нарвал маков. Она сама рано утром приходила на огород, чтобы накопать картошки. Вначале её не пускала охрана, но «человек в военной форме», которым оказался Берия, разрешил её пропустить и якобы передал ей «курицу жареную, мяса и ещё кое-что». В другом варианте продукты она получила от повара. По её словам, «по огороду ходили тт. Щербаков, Каганович». Последнее утверждение заставляет усомниться в достоверности рассказов Кондратьевой, так как названные лица в поездке не участвовали. В целом она путается в перечне фигурантов события, чётко называя лишь «начальника НКВД» и некоего «Ефимова». Вызывает недоверие и утверждение Софьи, что вечером 4 августа к дому стали подъезжать машины, в одном из вышедших военных она с крыльца соседнего дома узнала Сталина и сказала об этом матери⁶. Дом Кондратьевой расположен в глубине улицы, увидеть людей, вышедших из близко подъехавшей к крыльцу дома машины, да ещё в ночное время, практически невозможно.

Н. Кондратьева вспоминала, что на следующий день она ходила «жать рожь», а когда вернулась в час дня, машин у дома уже не было. Именно тогда она узнала, что в её доме останавливался Сталин. Рассказ о её реакции зафиксирован документально: она заплакала, упала, к ней пришлось вызывать фельдшера⁷.

Очевидно, что хозяйка дома и её дочь мало что видели. Их выселили из дома, доступа туда они не имели, вернулись в дом, когда высокие гости уже уехали, иначе говоря их нельзя рассматривать как очевидцев происшедшего внутри дома. Не могли они видеть и то, что «тов. Сталин ходил в Ржев, смотрел город с 11 до 12 часов дня. Потом приехал, закусил и уехал». Начальник Ржевского городского отдела НКВД И. Смагин написал в середине 1940-х гг. на листе с записями рассказов Н. Кондратьевой, что они «не соответствуют действительности»⁸.

⁵ Воспоминания очевидцев... С. 21; *Меньшиков В. Ржев–Сталинград. Скрытый гамбит маршала Сталина.* СПб., 2012. С. 398.

Vospominaniya ochevidtsev..., S. 21; *Men'shikov V., Rzhev-Stalingrad. Skrytyi gambit marshala Stalina*, SPb., 2012, S. 398.

⁶ Воспоминания очевидцев... С. 21.

Vospominaniya ochevidtsev..., S. 21.

⁷ Там же. С. 17–20.

Ibid, S. 17–20.

⁸ Там же. С. 20.

Ibid, S. 20.

Более достоверными, на наш взгляд, являются воспоминания П. Ф. Веновского – машиниста паровоза, который вёл спецэшелон от разъезда Мелихово до Волоколамска. Он дал описание эшелона, в котором приехал Сталин: «... 3 вагона пульмановские впереди, 2-хосный двадцатка в середине и 3 вагона пульмановские сзади». Веновский чётко зафиксировал время отъезда из Мелихова: «В 2 часа дня мы отправились...», «в 14-00 зашили все стрелки, мы поехали». Он сообщил о некоторых деталях организации переездов Сталина в Ржеве, в частности о том, что машин в вагонах не было, их брали «с порта»⁹ (так в Ржеве и в наши дни называют территорию аэродрома и воинской части – С.Г.).

Приезжающие в д. Хорошево после войны журналисты не всегда могли встретиться с Н. Кондратьевой. Для неё построили жилье в Ржеве, а в доме, где останавливался Сталин, открыли библиотеку его имени. Библиотекарь, бывший фронтовик И. А. Орлов, рассказывал журналистам историю приезда И. Сталина уже со слов земляков. В итоге его рассказ превратился в цветистую легенду, лишь в небольшой степени отражающую реальность, как это было, например, в стихотворении Е. Долматовского «Солдатская легенда о первом салюте»¹⁰. По версии последнего, появление у Сталина идеи салюта в честь взятия городов Орла и Белгорода связано с увиденной ночной бомбёжкой города Ржева.

Отдельную группу источников по теме составляют мемуары известных советских военачальников, изданные в 1960–1970-е гг. Так, Маршал А. М. Василевский упоминал об отсутствии телефонных разговоров со Сталиным «лишь в дни выезда его в первых числах августа 1943 г. на встречи с командующими войсками Западного и Калининского фронтов»¹¹. Обратим внимание на формулировку: выезд не на фронт, а «на встречи с командующими войсками... фронтов».

В воспоминаниях С. М. Штеменко, в 1943 г. – начальника Оперативного управления Генерального штаба, – деталей больше. Он писал: «Сам Сталин выезжал на фронт лишь в начале августа 1943 г. Тогда шла подготовка Смоленской наступательной операции силами Калининского и Западного фронтов. 3 августа... Верховный Главнокомандующий прибыл к генералу В. Д. Соколовскому на КП Западного фронта в районе Юхнова... Утром 5 августа И. В. Сталин был в селе Хорошево под Ржевом, где на КП

⁹ Воспоминания очевидцев... С. 16–17, 20–21

Vospominaniya ochevidtsev..., S. 16–17, 20–21.

¹⁰ Фридлянский А. Домик под Ржевом // Советский воин. 1950. № 3. С. 9; Долматовский Е. Солдатская легенда о первом салюте // Огонек. 1948. № 8. С. 9.

Fridlyanskii A., *Domik pod Rzhevom*, Sovetskii vojn, 1950, № 3, S. 9; Dolmatovskii E., *Soldatskaya legenda o pervom salyute*, Ogonek, 1948, № 8, S. 9.

¹¹ Василевский А. М. Дело всей жизни: 6-е изд. М., 1988. Кн. 2. С. 209.

Vasilevskii A. M., *Delo vsei zhizni*, 6-e izd., M., 1988, Kn. 2, S. 209.

Калининского фронта встретился с его командующим генералом А. И. Еременко...»¹².

Главный Маршал артиллерии Н. Н. Воронов и Маршал Советского Союза А. И. Еременко были непосредственными участниками встреч Верховного главнокомандующего с командованием фронтов и потому их свидетельства особенно интересны. Мемуары Н. Н. Воронова долгое время были единственным источником информации о встрече И. Сталина с командованием Западного фронта. Он отметил неожиданность этого события: «3 августа ни с того ни с сего нас вызвали в Юхнов», а также удалённость от фронта: «От фронта это было уже далековато, и ехать нам пришлось порядочное время...». Воронов подчеркнул, что местом встречи не был КП фронта. При встрече «Сталин, прежде всего, поинтересовался, далеко ли отсюда командный пункт фронта». Маршал дал описание комнаты, где проходила встреча: «Казалось, намеренно выбрали самое неприглядное помещение. Посреди избы красовался убогий, наспех сколоченный деревянный стол, державшийся вместо ножек на двух крестовинах, скрепленных перекладной. Возле него две столь же грубые скамейки. На подоконнике стоял телефон, провода которого через форточку выходили на улицу. Генерал Камера мне шепнул: “Ну и обстановочка!” “Специально, чтобы на фронтовую больше походила”, – мелькнула мысль». По воспоминаниям Воронова, обсуждение официальной темы встречи проходило достаточно формально: «Мы развернули карты и стали докладывать о противнике, о своих войсках. Соколовский стал было излагать замысел и задачи предстоящей наступательной операции, но Сталин его перебил: “Детальями заниматься не будем...”». Воронов ставил под сомнение необходимость поездки Сталина и её причины: «Многих удивлял этот секретный выезд Верховного в Юхнов. Зачем надо было ехать столько километров по дороге, развороченной танками и тракторами, местами ставшей непроезжей, и остановиться в городке, далеко отстоящем от фронта? Видеть он отсюда ничего не мог, ни с кем, кроме нас, здесь не встречался. Связаться отсюда с фронтами было куда сложнее, чем из Москвы. Странная ненужная поездка...»¹³

Особое место в мемуарном наследии военачальников о поездке Сталина в августе 1943 г. занимают воспоминания Маршала А. И. Еременко. Они известны в нескольких вариантах и с течением времени претерпели определённую трансформацию. В данной статье использованы прижизненные издания мемуаров военачальника.

В 1947 г. А. И. Еременко подготовил машинописную рукопись воспоминаний под названием «Приезд товарища Сталина на Калининский

¹² Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1973. Кн. 2. С. 314. Shtemenko S. M., *General'nyi shtab v gody voiny*, Кн. 2, М., 1973, S. 314.

¹³ Воронов Н. Н. На службе военной. М., 1963. С. 384–385. Voronov N. N., *Na sluzhbe voennoi*, М., 1963, S. 384–385.

фронт. Август 1943 г.»¹⁴ До настоящего времени она не опубликована и хранится у потомков Маршала. В 2011 г. рукопись экспонировалась в Музее Калининского фронта.

Содержание 6-й главы рукописи «Товарищ Сталин на Калининском фронте», где автор рассказывал о встрече с Верховным главнокомандующим, не стало главным, оно затерялось в описаниях ситуации на советско-германском фронте и на смоленском направлении в частности, в теоретических рассуждениях о стратегическом контрнаступлении. По словам мемуариста, в начале августа в 2 часа ночи – точное указание времени и неопределённость даты – поступил звонок от И. Сталина, который сказал о своей поездке на фронт и назначил время и место встречи. А. И. Еременко объяснял приезд товарища Сталина на Калининский фронт «огромной важностью этого (Смоленского – С. Г.) стратегического направления», открывающего ближайшие пути в Германию. 5 августа в 9 часов у д. Хорошево его встретил «генерал из Ставки». В начале встречи Сталин задал вопросы о противнике, о снабжении фронта продовольствием. А. И. Еременко хотел сразу приступить к докладу о подготовке наступательной операции, но И. В. Сталин его остановил и перевёл разговор на «вопрос о кадрах». «Он хотел детально выяснить... какими кадрами укомплектован Калининский фронт. В процессе этого разговора товарищ Сталин неоднократно говорил о многих генералах и маршалах других фронтов, подчёркивая важнейшие положительные стороны их деятельности, их личности в целом...». По мнению А. И. Еременко, «товарищ Сталин своими замечаниями и отзывами о лучших представителях нашей Советской Армии, всеми этими разговорами воспитывал у меня определённые качества военного начальника, а именно, непреклонность воли, решительность, хладнокровие и упорство, мужество и спокойствие...»¹⁵. Потом разговор перешёл на вопросы военного искусства, и лишь затем Еременко доложил о подготовке Смоленской операции, что опять заставляет усомниться в официальной версии причин поездки Верховного главнокомандующего. В конце встречи поступило сообщение об освобождении городов Орла и Белгорода. Сталин предложил ознаменовать это событие салютом, спросил мнение об этом у А. И. Еременко и по телефону отдал приказ о его подготовке в Москве.

Вероятно, первой публикацией рассказа о встрече со Сталиным в д. Хорошево была статья А. И. Еременко «История первого салюта» в журнале «Огонек» в 1952 г. Название свидетельствует об акценте в изложении не на самой встрече, а на решении о салюте. А. И. Еременко сообщал, что, «направляясь из Москвы на Западный и Калининский фронты, Иосиф Виссарионович 4 августа 1943 г. остановился в прифронтовом селе Хорошево

¹⁴ Еременко А. И. Приезд товарища Сталина на Калининский фронт. Август 1943 г. Машинописная рукопись. 1947 // Архив семьи А. И. Еременко.

Еременко А. И. *Priezd tovarishcha Stalina na Kalininskii front. Avgust 1943 g. Mashinopisnaya rukopis'. 1947*, Arkhiv semi' A. I. Eremenko.

Ржевского района Калининской области... Меня встретил Лаврентий Павлович Берия. “Вас приглашает Верховный Главнокомандующий,” – приветливо сказал он мне, уступая дорогу». В этой статье А. И. Еременко вспомнил только про доклад о предстоящем наступлении. «Мой доклад уже близился к концу, когда в комнату вошел Лаврентий Павлович Берия... и доложил: “Нашими войсками взят Белгород!...” Так прошло минуты три–четыре. Затем Иосиф Виссарионович спросил меня: “Как думаете, товарищ Еременко, если в честь победы под Белгородом будет дан салют в Москве?” Я не нашелся сразу, что ответить»¹⁵.

В мемуарах А. И. Еременко «Годы возмездия» (1969 г.) уточняется дата звонка Сталина – 1 августа. Местом встречи, по словам мемуариста, Верховный назначил «село Хорошево», что сомнительно. Эта деревня «появилась» в истории поездки только 4 августа, после того, как не удалось найти подходящего дома в разрушенном Ржеве. При повторении основных моментов встречи со Сталиным, рассказ мемуариста более компактен. Основным предметом обсуждения назывались вопросы подготовки Духовщинско-Смоленской операции. А. И. Еременко писал, что после беседы он был приглашён «на обед в вагон-салон» состава, на котором приехал И. Сталин, но это не подтверждается очевидцами пребывания последнего в д. Хорошево. А. И. Еременко упоминал также о разрешении Главнокомандующего «сообщить войскам о посещении им фронта»¹⁶.

Огромный интерес вызвали появившиеся в самом конце советского периода и в последнее десятилетие документы личного происхождения работников НКВД разного уровня – от генерала до ефрейтора, участвовавших в организации и обеспечении поездки Сталина. В этой группе наиболее полными можно считать рассказы бывшего заместителя народного комиссара внутренних дел СССР комиссара государственной безопасности 2-го ранга И. А. Серова, который в августе 1943 г. был обеспечивал в поездке быт и безопасность главы государства. Первоначально они были изложены его зятем Э. Хруцким, автором книг и сценариев о работе Московского уголовного розыска¹⁷. По его словам, он восстановил историю поездки «по рассказам и дневниковым записям» генерала Серова, после смерти которо-

¹⁵ Еременко А. И. Приезд товарища Сталина на Калининский фронт... С. 34.

Eremenko A. I., *Priezd tovarishcha Stalina na Kalininskii front...*, S. 34.

¹⁶ Генерал армии А. Еременко А.И. История первого салюта // Огонек.1952. № 8; Калининская правда. 1952; Еременко А. И. Годы возмездия.1943–1945. М., 1969. С. 154–158.

General armii A. Eremenko A.I., *Istoriya pervogo salyuta*, Ogonek, 1952, № 8; Kalininskaya Pravda, 1952; Eremenko A. I., *Gody vozmездiya. 1943-1945*, M., 1969, S. 154–158.

¹⁷ Хруцкий Э. Хрусталеv, машину! Подлинные приключения товарища Сталина на Западном фронте // Совершенно секретно. Октябрь. 2005.

Khrutskii E., *Khrustalev, mashinu! Podlinnye prikl'yucheniya tovarishcha Stalina na Zapadnom fronte*, Sovershенno sekretno, Oktyabr', 2005.

го в 1990 г. «остался весьма интересный архив». В 2016 г. тексты дневников Серова были опубликованы. Содержание их главы «Поездка на фронт со Сталиным» и статьи Э. Хруцкого, несомненно, имеют общий исходный материал, автором которого, вне всякого сомнения, был человек, видевший событие собственными глазами.

Главная ценность воспоминаний И. А. Серова состоит в том, что они рассказывают о событиях практически всей поездки: от приказа Сталина в Москве о её организации до отъезда Верховного в Москву от ржевского разъезда Мелихово. Судя по записям, И. А. Серов в поездке всё делал сам: нашёл дома для проживания Верховного в Гжатске и Хорошево; на разъезде Мелихово остановил спецэшелон; сообщил Сталину об освобождении Белгорода и Орла; будил Сталина в д. Хорошево. Иногда это выглядит анекдотично: так, в Гжатске он «присмотрел на окраине небольшой домик... В домике оказался работник НКВД»¹⁸. Известно, что на местах И. Серов активно использовал сотрудников этой организации.

По словам И. Серова, 2 августа 1943 г. в два часа ночи он был вызван к И. Сталину, который сказал, что собирается на фронт, а ему поручается руководство организацией и охраной поездки. Сталин предупредил: «Об этой поездке никто не должен знать». Серов с адъютантом и водителем выехали в Гжатск, где в разрушенном городе удалось найти подходящий для отдыха Верховного домик. Утром 3 августа Серов встретил спецпоезд, в «прицепном вагоне» которого приехали также 75 человек охраны в штатском. Сталин их заметил и приказал «убрать». Приехавшие охранники уехали на грузовиках.

Первоначально ночёвка планировалась в городе, но Сталин приказал Серову выехать на место прежнего расположения штаба Западного фронта в район Юхнова и подготовить там место для ночлега. В лесу нашли домики, где ещё оставалась «фронтная ВЧ-станция». Генерал И. С. Любый, начальник Управления войск НКВД по охране тыла Западного фронта, по просьбе Серова, «подбросил заставу пограничников», а девушки со станции ВЧ-связи вымыли дома и подготовили постели. Приехав, Сталин сразу позвонил В. Д. Соколовскому – командующему войсками Западного фронта. Приготовили «бутылку вина и фруктов», которые были с собой, а машина с основным продовольствием по пути исчезла. Серов попросил продукты у приехавшего с В. Д. Соколовским Булганина и получил их. «Доклад Соколовского длился недолго. Вышли навеселе. Бутылочку “Цинандали “выпили”». Вечером Сталин сказал, что завтра должны быть на Калининском фронте. Туда он поедет поездом, а Серов должен вылететь само-

¹⁸ Серов И. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. М., 2017. С. 174.

Serov I., *Zapiski iz chemodana. Tainye dnevniki pervogo predsedatelya KGB, naidennnye cherez 25 let posle ego smerti*, M., 2017, S. 174.

летом и организовать встречу с Еременко. Утром 4 августа Серов, проводив Сталина до вагона, на У-2 вылетел в Ржев.

Через 40 минут он был на месте. Подготовив жилье для Сталина, Серов встретил вечером спецпоезд. Приехав в Хорошево, Сталин сразу позвонил генерал-полковнику Еременко. Генералу Зубареву – начальнику Управления войск НКВД по охране тыла Калининского фронта – было приказано встретить того у деревни. Через 30 минут подъехали легковая машина и «пикап с людьми с кино и фотоаппаратами». Последних было приказано «убрать». Серов провёл Еременко к Сталину. Их разговор продолжался «более получаса... Потом они вышли во двор». После сообщения об освобождении Белгорода и боях в Орле Сталин принял решение о салюте. После этого Еременко просил разрешения сфотографироваться со Сталиным, но тот отказался.

На следующий день перед отъездом Сталин спросил об оплате хозяйке дома за проживание. В кармане у Серова было только 100 рублей, он и назвал эту сумму. Сталин посчитал это недостаточным, приказал оставить ей мясо, фрукты, вино. После того, как Серов посадил высоких гостей в поезд, он вернулся рассчитаться с хозяйкой, а затем с аэродрома вылетел в Москву.

Ряд описанных Серовым в «дневниках» фактов вызывают сомнения, в частности, недовольство хозяйки дома в д. Хорошево, рассказы о содержании разговоров Сталина с Еременко, которые Серов вряд ли мог слышать дословно, и другие. Есть в записках Серова хронологические нестыковки. Так, по его словам, Сталин встречался с Еременко в день приезда в Хорошево 4 августа¹⁹.

Говоря о И. А. Серове, логично вспомнить работу ещё одного слушателя его рассказов, которого называл Э. Хруцкий, Ю. Семенова. В «Ненаписанных романах» последнего есть новелла о поездке И. Сталина на фронт. Описание её мало похоже на реальное событие, хотя и отражает отдельные детали поездки. В то же время в работе Ю. Семенова есть несколько положений, на которые стоит обратить внимание. Во-первых, намёк на возможную причину выезда Верховного главнокомандующего на фронт. Ю. Семенов писал, что после разговора с Черчиллем в августе 1942 г. И. Сталин затребовал немецкую кинохронику, «просмотрел сцены восторженного приёма, устроенного солдатами и офицерами вермахта фюреру в непосредственной близости от линии фронта». Возможно, после просмотра этого сюжета у Сталина и возникла идея выезда на фронт, как это делал глава государства-противника? Во-вторых, по мнению Ю. Семенова, сверх-

¹⁹ Серов И. А. Указ. соч. С. 173–180.

Serov I. A., *Op. cit.*, S. 173–180.

секретность поездки могла объясняться опасением Сталина того, что сведения о заранее запланированной поездке могут стать известны противнику²⁰.

Вероятно, первыми обнародованными воспоминаниями сотрудника НКВД были рассказы А. Т. Рыбина, участвовавшего в обеспечении поездки И. Сталина, «начальника спецгруппы по вспомогательному сопровождению членов правительства на фронт», как он сам себя назвал. Появившись в самом начале 1990-х гг. в СМИ в виде интервью, они в последующем были растиражированы в книжных вариантах. В книгах, автором или соавтором которых являлся А. Т. Рыбин, приводятся отрывки из воспоминаний и других охранников И. Сталина, они небольшие, повторяют рассказы Рыбина, поэтому не стали предметом отдельного рассмотрения.

В воспоминаниях Рыбина много неточностей в фамилиях, названиях, нестыковки во времени, просто выдуманные детали. Так, он утверждал, что из Москвы поезд вёл «Виневский», вероятно перепутав его с П. Ф. Веновским. Рыбин называл станцию Мителево, в другом варианте – Михалёво, в то время как в истории поездки фигурировали разъезды Мелихово и Мятлево. Описание Рыбиным спецэшелона расходится с информацией П. Ф. Веновского, что позволяет предположить использование в поездке двух поездов.

В книжных вариантах Рыбин писал о посещении Сталиным Соколовского и Воронова поочередно, путаясь в последовательности посещений, рассказывал о беседах Сталина с ними, хотя не мог их слышать. Генерал Еременко, по словам Рыбина, прибыл к Сталину «в четвертом часу утра 5 августа», не сколько позднее – Ворошилов, что не соответствует действительности. Также Рыбин утверждал, что в ночь на 5 августа Сталин видел бомбежку Ржева немецкой авиацией, «когда там высаживался из вагонов кавкорпус генерала Н. Осликовского», но, согласно «Журналу боевых действий» 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, последний лишь 7 августа начал погрузку в железнодорожные эшелоны для отправки на Калининский фронт²¹.

²⁰ Семенов Ю. Ненаписанные романы // Нева. 1988. № 6. С. 79, 80–81.

Semenov Yu., *Nenapisannye romany*, Neva, 1988, № 6, S. 79, 80–81

²¹ Леонтьев Н. Был ли Сталин на фронте // День. № 6. 1991. Март; Рыбин А.Т. Рядом со Сталиным. Записки телохранителя. М., 1992. С. 31; Рыбин А.Т. Сталин на фронте. М., 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://vlastitel.com.ru/stalin/vov/st_front.htm (дата обращения: 21.11.2017); Журнал боевых действий 3-го гвардейского кавалерийского корпуса с 01.05.1942 по 11.04.1944 г.// Центральный архив Министерства обороны. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 99. [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110000298> (дата обращения: 22.09.2017)

Leont'ev N., *Byl li Stalin na fronte*, Den', № 6, Mar,t 1991; Rybin A. T., *Ryadom so Stalinym, Zapiski telokhranitelya*, M., 1992, S. 31; Rybin A. T., *Stalin na fronte*, M., 2005, [Elektronnyi resurs]. URL: http://vlastitel.com.ru/stalin/vov/st_front.html (data obrashcheniya: 21.11.2017); Zhurnal boevykh deistvii 3-go gvardeiskogo kavaleriiskogo korpusa s

В книжных вариантах воспоминаний Рыбина есть явно выдуманное утверждение о том, что для обустройства дома Кондратьевой «перестарался уже сам Берия, где-то добыв хрусталь, ковры, хорошую кровать, доставил кинохронику. Верховный всё это отверг, оставив для отдыха обычную железную койку». Не соответствуют действительности слова Рыбина о том, что И. Сталин «с горы над Волгой долго... рассматривал в бинокль разрушения во Ржеве»²².

Эти и ряд других сомнительных деталей в рассказах А. Т. Рыбина не позволяют доверять им полностью. В то же время, вероятно, можно не сомневаться в знании им фамилий членов отряда охраны, с которыми он работал. Приведённый им перечень фамилий позволяет говорить о небольшом отряде охраны и сопровождения. Вместе с Серовым и его людьми, которые временами также участвовали в охране вождя, – человек 16–18. Со И. Сталиным, Л. Берией и С. Ефимовым, комендантом Ближней дачи Сталина, который готовил в поездке еду, и, возможно, с несколькими неназванными в рассматриваемых источниках людьми в поездке были чуть больше 20, максимум до 30 человек.

Свидетельства офицеров высшего и среднего ранга, сопровождавших вождя, дополняют впечатления рядового охранника. Речь идёт о воспоминаниях И. П. Резника, ефрейтора 135-го полка войск НКВД, входившего в состав 6-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД СССР, которая занималась охраной тыла Калининского фронта. Полк в начале августа 1943 г. дислоцировался в Ржеве, и его бойцы использовались на охране дома Кондратьевой, деревни Хорошево и разъезда Мелихово. А. Т. Рыбин использует отрывки из рассказов Резника. Других публикаций воспоминаний Резника автору данной статьи не известно.

В 1984 г. И. П. Резник прислал в библиотеку д. Хорошево несколько писем со своими воспоминаниями²³. Он писал, что 4 августа 1943 г. группа автоматчиков из его полка находилась на стрельбище, оттуда их в 11 часов срочно вернули в полк. Было приказано надеть караульную форму, и взвод, где служил Резник, направили на разъезд Мелихово. Там стоял эшелон Верховного, который загнали в тупик, стрелки замкнули, «в голове и в конце» поставили по два автоматчика: «Охране Кремля выход был запрещен

01.05.1942 по 11.04.1944 г., Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony, F. 3468, Op. 1, D. 99 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110000298> (data obrashcheniya: 22.09.2017).

²² Рыбин А. Т. Рядом со Сталиным... С. 32.

Rybin A. T., *Ryadom so Stalinyum...*, S. 32.

²³ Резник И. П. Письма заведующей Хорошевской сельской библиотеки Винокуровой Н. А. Май–июнь 1984 г. // Музей «Калининский фронт. Август 1943 г.».

Reznik I. P., *Pis'ma zaveduyushchei Khoroshevskoi sel'skoi biblioteki Vinokurovoi N.A. Maiyun'1984 g.*, Muzei «Kalininskii front. Avgust 1943 g.». Derevnya Khoroshevo Rzhevskogo raiona Tverskoi oblasti.

дотемна. Они были одеты в повседневную форму... Дело было поставлено сверхсекретно». Вокруг д. Хорошево выставили пограничников с винтовками и автоматами. При въезде и выезде из деревни установили по пулемету Максима и 82-мм батальонному миномету. С четырёх сторон были поставлены ручные пулеметы Дегтярёва. И. Резнику и автоматчику В. Рындиному было приказано направиться в деревню к генерал-майору Зубареву. Тот приказал Резнику встать при входе в дом, а его «подчаску» – с другой стороны дома. По словам И. Резника, 4–5 августа 1943 г. он в течение суток беспрерывно простоял на посту у дома Кондратьевой. Ночью вместе с ним стоял «подполковник с охраны Кремля Смирнов в гражданской форме».

В сумерках приехала машина «эмка» со Сталиным и Берией: «Сталин в форме маршала. Одежда не новая, брюки притерты». На правой руке у него был плащ. Они постояли на крыльце, покурили, посмотрели налет немецкой авиации на Ржев. В дом вошли примерно около часа ночи. Спал Сталин мало: 3–4 часа. Часов в 5 утра выходил на прогулку. Примерно в это же время, по словам Резника, приехал командующий Калининским фронтом Еременко, потом – Ворошилов. Утром в дом вошёл Зубарев, и «речь шла о каких-то салютах». В полдень стали уезжать. Уехала «бортовая полуторка», на которой была установлена радиостанция. При выходе Сталина из домика производилась киносъёмка. После отъезда высоких чинов Зубарев снял часовых с поста, приказал войти в дом и ждать его. Здесь они стали свидетелями разговора с пришедшей хозяйкой дома. По прибытии вечером в полк они получили сутки отдыха.

Эти воспоминания интересны мелкими бытовыми деталями и в то же время целый ряд фактов, о которых писал автор писем, ошибочны или вызывают сомнение. Так, Резник ошибался, называя К. Е. Ворошилова командующим Западным фронтом, который якобы встречался со Сталиным. Приезд И. Сталина Резник называет заседанием Ставки, что также не соответствует действительности, однако это сегодня используют журналисты, называя дом, в котором останавливался И. Сталин, его «ставкой»²⁴. Смешными выглядят слова И. Резника о том, что, разговаривая по телефону с Кремлем, Сталин домик в Хорошево называл «Волгой», Кремль – «шалашом», а дом Кондратьевой был выбран потому, что в нём якобы останавливался Гитлер.

Наиболее достоверным в этой группе источников, на наш взгляд, можно считать свидетельство бывшего начальника Ржевского городского

²⁴ Музей «Калининский фронт. Август 1943 года» во Ржеве передан Музею Победы. [Электронный ресурс]. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-4428>(дата обращения: 22.12.2017).

Muzei «Kalininskii front. Avgust 1943 goda» vo Rzheve peredan Muzeju Pobedy. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-4428> (data obrashcheniya: 22.12.2017).

отдела НКВД И. Смагина – отчёт (доклад? – С. Г.) в Калининский обком ВКП(б). Документальных сведений о Смагине выявить не удалось.

По словам И. Смагина, 4 августа 1943 г. около 8 часов утра в Ржевский городской отдела НКВД пришёл генерал Серов. Они вместе объехали город в поисках «домика-особнячка, где можно было бы разместиться». Поскольку в разрушенном Ржеве такового не нашли, Смагин предложил доехать до д. Хорошево в полутора километрах от города. Там «остановились на одном полугородского типа с палисадником перед окнами домика» и договорились с его хозяйкой Кондратьевой, что займут его на несколько дней, после чего Серов и Смагин вернулись в Ржев.

Здесь у городского отдела НКВД уже были генерал-майор Зубарев, его подчинённый подполковник И. Д. Лизин с подразделением красноармейцев. Серов направил их в деревню для подготовки дома, а Смагину приказал протянуть линию правительственной связи «ВЧ», которая была в отделе, и установить в выбранном доме два аппарата, что Смагин и сделал. Позднее, в очередной приезд в отдел, отобрали приличные стулья, диванчик, два столика и на машине отвезли в деревню.

В доме шла уборка: красноармейцы оклеивали стены, красили печку, вокруг дома посыпали песком, чистили палисадник, засаженный кустами малины и вишней, где сделали импровизированную беседку. К 16 часам все было готово. Около 21.30 Серов и Зубарев уехали на разъезд Мелихово. Примерно в 22 часа к дому подъехали машины, две из которых – почти к крыльцу. Оттуда вышли И. Сталин, Л. Берия и другие люди. Сталин немедленно стал звонить по телефону. Разговоры в доме продолжались с перерывами до 5–6 часов утра. В это время все сопровождающие сидели возле соседнего дома. Во втором часу ночи в дом вызвали Серова, который, выйдя оттуда, попросил Смагина привезти свежие газеты. Но в Ржев газеты поступали с опозданием, о чем Смагин и сказал. Тогда Серов приказал привезти местную газету. Смагин поехал в типографию и прямо с печатного станка снял пять экземпляров газеты «Ржевская правда». Два номера с карандашными пометками после отъезда Сталина были обнаружены в доме и взяты на память Зубаревым.

Приблизительно с 5–6 до 7–8 часов утра 5 августа Сталин и Берия, вероятно, отдыхали, потом разговоры по телефону возобновились. Между 10–12 часами Сталин принял, по предположению Смагина, командующего Северо-Западным фронтом. После 12 часов Сталин и Берия вышли минут на 20–30 в беседку. В это время, по словам Смагина, «я с тов. Серовым вошли в помещение». Туда вернулся Сталин. Серов представил ему Смагина. Состоялся разговор: Сталина интересовали численность населения в городе и районе, число угнанных в Германию, условия жизни населения. Между 13–15 часами Сталин принял командующего Калининским фронтом генерал-полковника Еременко. В 16 часов Сталин, Берия, Серов и приехавшие с ними лица из Мелихово уехали в направлении Москвы.

На отдельном листе Смагиным были сделаны рукописные дополнения. В них он сообщал, что передал хозяйке дома 300 рублей и до 20 кг продуктов. Также он уточнял, что руководство города и района не знало о

пребывании Сталина и Берии в д. Хорошево, а слухи об их приезде пошли от красноармейцев, которые охраняли деревню и спецпоезд²⁵.

Кроме перечисленных воспоминаний в районных и областных газетах, начиная с 1970-х гг. время от времени появлялись публикации рассказов людей, которые так или иначе были связаны с обеспечением пребывания И. Сталина в Ржевском районе^{26 28}. Как правило, это были небольшие заметки, где событие описывалось с неточностями и домыслами. Эти публикации не добавляли нового к информации, имевшейся в названных выше источниках.

Рассмотренные источники личного происхождения в зависимости от положения, профессии, местонахождения в момент события, уровня образования их авторов освещают различные эпизоды поездки И. В. Сталина 3–5 августа 1943 г., отражают её отдельные аспекты. Несмотря на разную степень достоверности и расхождения в освещении деталей, они в совокупности рисуют достаточно полную картину события, что позволяет ответить на дискуссионные вопросы, поднимаемые в публикациях об этой поездке И. Сталина:

- официальная причина выезда: подготовка Смоленской наступательной операции – сомнительна;
- для окружения Сталина поездка стала неожиданной, что позволяет говорить о спонтанности принятия решения о ней;
- руководство страны, командование армии узнали о ней постфактум; в войсках о выезде И. Сталина знало ограниченное число лиц;
- участие в поездке небольшого числа сопровождающих и небольшой охраны способствовали обеспечению секретности поездки;
- Верховный главнокомандующий проехал по глубоким тылам Западного и Калининского фронтов;
- выбранный маршрут: Гжатск–район Юхнова–Вязьма–Сычевка–Ржев – бывшие опорные пункты немецкой обороны на ржевско-вяземском выступе – свидетельствуют об интересе Верховного главнокомандующего именно к этой территории, а следовательно, к событиям, происходившим на ней, хотя следует оговориться, что перечисленные города Сталин не осматривал;
- места остановок были не командными пунктами фронтов, а просто помещениями, удобными или возможными для проживания; они не были определены заранее, а появились в ходе поездки;

²⁵ Воспоминания очевидцев...С. 20, 21–24.

Vospominaniya ochevidtsev..., S. 20, 21–24.

²⁶ Горковенко И. Эхо первого салюта // Ржевская правда. 1978. 11 августа; Чижов А. Он охранял Сталина // Тверская жизнь. 2013. 28 февраля.

Gorkovenko I., *Ekho pervogo salyuta*, Rzhevskaya Pravda, 1978, 11 avgusta; Chizhov A., *On okhranyal Stalina*, Tverskaya zhizn, 2013, 28 fevralya.

– бытовые условия в поездке были простыми, а не высококомфортными.

В то же время в описании события имеются лакуны. Так, например, немного известно о пребывании Сталина в Гжатске. Не совсем ясно, где Сталин сел в спецпоезд после ночлега в районе Юхнова: участники поездки не вспоминали о возвращении в Гжатск. Судя по карте железных дорог, поезд мог стоять на станции Мятлево, находившейся на железнодорожной ветке, расположенной недалеко от Юхнова. Не ясно, это был тот эшелон, на котором ехали до Гжатска, или другой? Если другой, тогда объяснимы отсутствие в нем света, тепла и удивление проводника, увидевшего вождя. Нет никакой информации о пребывании Сталина в поезде, в частности о его реакции на увиденное из окон вагона, когда эшелон днём 4 августа шёл от Вязьмы через Сычевку до Ржева. Можно предположить, что Сталин всё-таки увидел разорение, которое осталось вдоль железной дороги после более чем годичных ожесточённых боев. В какой-то степени об этом свидетельствуют вопросы, которые он задавал И. Смагину.

Остаются неясными и причины неожиданного выезда Сталина в район бывшего ржевско-вяземского выступа. Объясняя свою версию неожиданного решения Верховного главнокомандующего, автор данной статьи предполагает наличие в её истории ещё одного вида воспоминаний – устных. Дело в том, что 1 августа 1943 г., то есть накануне поездки на приём у Верховного главнокомандующего были Г. К. Жуков и Н. А. Булганин. Долгое время они работали вместе в штабах Западного фронта и Западного направления, войска которых действовали на этом участке фронта в 1942 – начале 1943 гг. Последний раз в кремлёвском кабинете Сталина они встречались 13 апреля 1943 г., вскоре после ликвидации ржевско-вяземского выступа. 1 августа они пробыли здесь довольно долго: с 18.50 до 22.30²⁷. Им было, что вспомнить при встрече и они, наверняка, обменялись какими-то воспоминаниями о совместной службе, впечатлениями о боях на это участке фронта. Эти разговоры, несомненно, слышал И. Сталин. Не могла ли беседа двух «однополчан», встретившихся после трёхмесячного перерыва, подтолкнуть хозяина кабинета к решению выехать на места прошедших боев? Возможно, именно услышанное сформировало у Сталина желание самому увидеть территорию жесточайших сражений, тем более что она была совсем недалеко от Москвы. Вспомним, что И. А. Серов был вызван к Сталину в самом начале дня 2 августа, т. е. вскоре после ухода Г. К. Жукова и Н. А. Булганина.

Скорее всего, выезд Сталина по названному маршруту можно объяснить совокупностью факторов: существовавшей уже у Сталина идеи выезда на фронт, подобно руководителям других воюющих государств; интере-

²⁷ Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995. С. 285.
Gorkov Yu. A., *Kreml. Stavka. Genshtab*, Tver, 1995, S. 285.

сом к конкретной территории, появившимся под влиянием воспоминаний воевавших здесь людей, желанием самому увидеть места, где разворачивались масштабные наступательные операции войск Красной армии; близостью к Москве; достаточной доступностью на маршруте интересующих городов и объектов; безопасностью, обеспеченной удаленностью от фронта. Безусловно, это лишь версия, но, на наш взгляд, она логично следует из перечисленных выше фактов.

Список литературы:

1. *Меньшиков В.* Ржев-Сталинград. Скрытый гамбит маршала Сталина. СПб.: Питер, 2012. – 416 с.

PERSONAL PROVENANCE SOURCES REFERRING TO I.V. STALIN'S TRIP IN AUGUST 1943

S. A. Gerasimova

The Tver State United Museum, *Tver', Russia*

The article deals with the systematization and the analysis of diverse personal provenance documents which, according to the author, are the main sources referring to I.V. Stalin's trip to the area of Rzhev-Vyazma ledge in August 3–5, 1943. The author looks into letters by I.V. Stalin, Rzhev area's residents' memories, memoirs written by famous Soviet military leaders and also the testimonies of the NKVD officers who provided for the Supreme Commander-in-Chief's ride. It is claimed that the aggregated materials, despite the difference in their relevance degrees, provide fairly complete insights into the reviewed event, which, in turn, allows us to respond to a number of issues related to the subject. Bridging the lacunas to cover the event, the author proposes her own version reasoning for I.V. Stalin's ride onto the areas of Smolensk and Kalinin regions.

Keywords: *I.V. Stalin, A.I. Eremenko, I.A. Serov, Stalin's departure to the front, the village of Khoroshevo, Rzhevsky District, sources of personal origin.*

Об авторе:

ГЕРАСИМОВА Светлана Александровна – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Тверской государственный объединенный музей, (170100, Россия, г. Тверь, ул. Советская, д. 5), e-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

About the author:

GERASIMOVA Svetlana Aleksandrovna – Candidate of History, Chief Researcher, the Tver State United Museum, (170100, Russia, Tver, ul. Sovetskaya, 5), e-mail: s_a_gerasimova@mail.ru

References:

Menshikov V., *Rzhev-Stalingrad. Skrytyj gambit marshala Stalina*, SPb., Piter, 2012. – 416 s.

Статья поступила в редакцию 15.02.2019 г.